

Шэнь Линь приоткрыла рот, собираясь продолжить, но Е Цзинмо опередил её, сменив тему:

— Сейчас как раз время, когда Су Му, наверное, обедает. Может, телефона при себе нет. Давайте куртку, я ему передам!

Шэнь Линь какое-то время смотрела на их обнажённые руки, открытые холодному ветру, затем кивнула.

— Ладно! — сказала она, открыла дверь машины, достала с заднего сиденья бумажный пакет с курткой Су Му и протянула его Е Цзинмо.

Тот принял пакет. Сегодня от Шэнь Линь не пахло тем парфюмом, что запомнился в прошлый раз, и Е Цзинмо оставался спокоен.

На лице Шэнь Линь вновь расцвела мягкая улыбка. Она взглянула на Е Цзинмо:

— Снова тебя беспокою!

— Буду звать тебя Сяо Мо! Сяо Мо, когда будет время, обязательно приходи к нам в гости! Не знаю почему, но я с первого взгляда почувствовала, что ты мне ужасно знаком, и ты мне очень нравишься!

Сердце Е Цзинмо дрогнуло.

— Очень знаком? — переспросил он.

— Да! Кажется, это было, когда Су Му ещё ходил в детский сад. Как-то днём мы с мужем пошли забирать его. Решили прогуляться, машину не брали. Дождь шёл. Проходим мимо одного жилого комплекса, а у ворот одного дома сидит на корточках маленький мальчик!

У того мальчика глазки были красные, и вдруг он подбежал к нам, схватил Су Му за руку и спросил: «Можно я пойду с вами домой?»

Е Цзинмо резко уставился на Шэнь Линь. Он почувствовал, как сердце начало биться чаще, и на мгновение потерял дар речи.

Шэнь Линь, не замечая его реакции, продолжала:

— Мальчик тот был беленький, нежный, очень милый. Весь промок, и тёмные глазки тоже были влажные. Напоминал жалкого щенка, смотреть было больно!

— Мы все остолбенели. Су Му опомнился, уже хотел протянуть руку к тому мальчику, как его мать, вся в гневе, подбежала, схватила мальчишку и потащила в дом!

— Потом Су Му говорил, что видел того мальчика в детском саду! Сяо Мо, глаза у того мальчика были очень похожи на твои!

В душе Е Цзинмо бушевали противоречивые чувства: шок, волнение, но, что удивительнее всего, безумная радость и счастье.

Тот мальчик из рассказа Шэнь Линь — это был он сам!

Тот день, тот дождливый день.

Е Цзинмо из старшей группы детсада после занятий долго ждал, но Цзян Яцзюань и Е Байхань так и не пришли.

Молча, под дождём, пока воспитательница не видела, он сбежал и сам пошёл домой.

Едва подойдя к воротам, он услышал из дома яростные крики Цзян Яцзюань и Е Байханя, время от времени раздавался звонкий грохот — видимо, фарфор били об пол.

Маленький Е Цзинмо приложил ладошку к двери, послушал, потом поджал губы, опустил руку, сделал короткими ножками шаг назад, обхватил пухлыми ручками колени и опустил голову.

Он не понимал, почему мама с папой так часто ссорятся...

Он не знал, почему папа никогда ему не улыбается...

Он не понимал, почему мама иногда бывает к нему добра, а иногда вдруг становится злой...

Родители других детей часто говорят им: «Не балуйся! Будь умницей! Слушайся! Папа с мамой больше всего любят послушных детей!»

Он тоже думал, может, это он в чём-то провинился. Он подходил и спрашивал у Е Байханя, спрашивал у Цзян Яцзюань.

— Папа, я что, сделал что-то не так, поэтому ты меня не любишь? Скажи, что я сделал плохого, я исправлюсь!

Е Байхань, работая за компьютером, вытолкал его из кабинета:

— Я занят, иди поиграй!

Тогда он пошёл к Цзян Яцзюань. Та, с красными глазами, усмехнулась:

— Само твоё существование — ошибка!

...

Маленький Е Цзинмо сидел, уткнувшись головой в колени, ресницы вздрагивали, кулачки были крепко сжаты.

И вот в этот момент Шэнь Линь, держа за руку Су Му, и Су Тяньмин, прикрывавший их большим зонтом, шли мимо.

— Мама! Сегодня в соревновании по арифметике я опять занял первое место!

— Ого! Вот это да! Награда — мамин поцелуй! — сказала Шэнь Линь и, не спрашивая разрешения, чмокнула сына в нежную щёчку.

— Давай и папа наградит! — с улыбкой подхватил Су Тяньмин и поцеловал Су Му с другой стороны.

Су Му, брезгливо вытирая лицо, укоризненно посмотрел на них:

— Фу, одна слюнявость!

Су Тяньмин рассмеялся:

— Ах ты паршивец! Совсем ещё мелкий, а уже родителей критикуешь!

Шэнь Линь тоже засмеялась, потрепала сына по голове:

— Неблагодарный ты наш!

Маленький Е Цзинмо, услышав их голоса, поднял голову и посмотрел. Глаза его тут же налились ещё большей краснотой, слёзы навернулись.

Не успев даже осознать, что делает, он уже подбежал к ним, взгляд затуманился.

Трое с удивлением уставились на него.

— Мальчик, ты что...

Е Цзинмо вытер слёзы рукавом, ухватился за руку Су Му:

— Можно я... пойду с вами домой?

Услышав его слова и заметив крики из дома, Шэнь Линь и Су Тяньмин переглянулись — причина стала ясна.

Су Му удивился, глядя на мальчика перед собой. Мальчик был очень симпатичный, с нежной кожей, милый. Чёрные волосы мягкие, глазки влажные. Его ручка, сжимающая Су Му, была холодноватой, но очень-очень мягкой.

Кроме мамы с папой, ещё никто так не хватал его за руку. В груди у маленького Су Му шевельнулось странное чувство.

Но он понял, что ему это не неприятно. Глядя на слёзы мальчика, сердце его вдруг смягчилось. Он сжал в ответ руку маленького Е Цзинмо и посмотрел на Шэнь Линь и Су Тяньмина:

— Мама, папа! Я хочу взять его с собой!

Не успели взрослые принять решение, как дверь дома распахнулась. Цзян Яцзюань, с лицом в слезах, выскочила, и, не говоря ни слова, потащила Е Цзинмо обратно.

Е Цзинмо инстинктивно вцепился в руку Су Му, Су Му тоже испуганно ухватился за его руку. Но где силам двух детей тягаться со взрослой? Их всё же растащили.

Маленький Су Му протянул руку вперёд, застыв, смотрел, как Е Цзинмо утаскивают в дом, и дверь с грохотом захлопнулась.

— Это... что ж это такое, так ребёнка таскать? — Шэнь Линь, глядя на закрытую дверь, почувствовала, как в груди закипает обида.

Су Тяньмин вздохнул:

— Пойдём. Чужие семейные дела — не наше дело.

С этими словами они взяли Су Му за руки и пошли.

Но Су Му посмотрел на них с необычайной серьёзностью:

— Мама, папа, я хочу взять его к нам домой!

Впервые он говорил с ними так серьёзно.

Они переглянулись и фыркнули:

— Забрать к себе, чтобы братиком стал?

Маленький Су Му торжественно и убеждённо кивнул.

Су Тяньмин передал зонт Шэнь Линь, присел и поднял Су Му:

— Глупенький! Мы не можем просто так забрать его домой.

— Почему? — во взгляде маленького Су Му читались и упрямство, и недоумение.

Су Тяньмин потерся щетиной о щеку сына, подумал и не нашёлся, что ответить:

— Он ещё маленький, и ты тоже. Когда вырастешь — поймёшь!

Маленький Су Му кивнул, будто что-то понял, погрузился в раздумья, а потом снова серьёзно посмотрел на Су Тяньмина и Шэнь Линь:

— Значит, когда мы оба вырастем, я смогу забрать его домой?

Супруги переглянулись, снова рассмеялись и, не придав значения, сказали:

— Ага! Так что расти поскорее!

Они не приняли эти слова близко к сердцу, да и встреченного мальчика быстро забыли. Но Су Му отнёсся к этому серьёзно.

Вернувшись домой, Шэнь Линь готовила на кухне, Су Тяньмин помогал, а Су Му один сидел на диване и смотрел телевизор.

Три очаровательных двухмесячных белых котёнка, мяукая, взобрались к нему на колени.

Маленький Су Му протянул руки, обнял их всех и, прижав к груди, стал гладить.

Белые комочки в объятиях были такими тёплыми и мягкими. Котята тоже наслаждались, высовывая розовые язычки и облизывая Су Му руки.

Су Му рассеянно гладил их, но вдруг ему что-то пришло в голову. Он опустил голову и внимательно, в деталях, разглядывал трёх котят у себя на руках.

Посидев так какое-то время, он взял одного, самого милого, и стал вертеть его, разглядывая со всех сторон. Котёнок, не понимая, мяукнул и снова лизнул Су Му руку.

За ужином Су Му, держа того котёнка на руках, серьёзно объявил Шэнь Линь и Су Тяньмину:

— Я хочу отдать Сань Сань тому мальчику. Он пока не может пойти с нами домой. Он выглядел таким одиноким. Пусть Сань Сань составит ему компанию!

Супруги были поражены. Сань Сань был любимцем Су Му, а он готов был отдать его мальчику, с которым они лишь раз встретились и даже не поговорили?

Это был первый раз, когда Су Му так проявил заботу о ком-то.

<http://bllate.org/book/16285/1467160>